

Банько А.В.
Независимый исследователь, Минск

**«ПИСЬМО МИРУ» ИЛИ ПЕРЕДАЧА ПСИХОЛОГИИ
МИРООЩУЩЕНИЯ И ПОЭТИЧЕСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ (на примере творчества Э. Дикинсон)**

Не Бог, а человек - Поэт-Творец - оказывается в центре поэтической Вселенной одного из тонких американских поэтов XIX в.
(*Emily Elizabeth Dickinson*; 1830 - 1886). Ее стихи - разговор с Вечностью.

Библия, согласно концепции Э. Дикинсон, не слово Божье, а свод удивительных историй, неисчерпаемый источник тем, сюжетов и яркой образности. Бог говорит с человеком не через Библию. Он находится в душе Поэта, который приравнивается поэтессой к Богу. Поэт-Творец выступает у Э. Дикинсон как создатель Языка во Вселенной. При этом

поэтический стиль Э. Дикинсон как будто прост, но на самом деле изощрен и изысканен [1, с. 16].

Перевод, особенно стихотворный, также есть акт творчества. Как в любом акте творчества мы имеем дело с личностью творца, при переводе поэзии сталкиваются две личности - поэта и переводчика. И здесь важно сохранение авторского «я» поэта, авторское «я» переводчика должно быть сведено до минимума. Но поскольку каждый из нас по-разному с высоты своего опыта интерпретирует действительность, трактует текст, «видит» именно так, а не иначе те либо иные моменты, собственное «я» переводчика, так или иначе, присутствует в переведенных стихах. «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах - соперник», - говорил В.А. Жуковский.

В первой главе своей книги «Анализ текста при переводе» К. Норд кратко излагает основные положения функционального (ориентированного на действие) подхода к переводу с помощью аналитических рассуждений, диаграмм и примеров, а также приводит их в виде тезисов. Один из них гласит: «Переводчик не занимается передачей сообщения оригинала, а сочиняет текст на языке перевода, руководствуясь намерениями другого человека с тем, чтобы создать коммуникативное средство для культуры языка перевода, или же документ, воспроизводящий в этой культуре оригинальный акт коммуникации» [6]. Имеется в виду, прежде всего, что переводчик - орудие не автора текста, как часто предполагается в традиционных теориях, а культуры, на язык которой переводится текст.

Мы хорошо знаем, что поэтическое слово не совпадает ни с обыденным здравым смыслом, ни с научной логикой, но часто забываем, что общих поэтических правил не существует, и что каждый поэт и даже каждое стихотворение является нам, по мнению В. Хлебникова, «со своим особым богом, особой верой и особым уставом».

Смысл всей жизни Э. Дикинсон не в разнообразии внешней жизни, а в мере содержательности человеческого существования [2, с. 27]. Это отображается в каждой строке ее поэзии, ее «послания миру».

К примеру, Э. Дикинсон говорит не о вере в пуританского Бога, который действует без цели или какого-либо плана, когда создает или разрушает космос, как бы играя своей властью и могуществом: *Inserting Here - A Sun- / There - leaving out a Man*, («Поставив здесь Солнце, / Там - Человека»), а о Боге-поэте, возводя дар творчества до божественного уровня: *I reckon - when I count it all - / First - Poets - Then the Sun-* («Я полагаю, что при Счете, Поэт сначала, - потом Солнце»).

В самом процессе художественного творчества Э. Дикинсон видит момент, прежде всего, демиургический, приближающий поэта-демиурга к единству с Богом-творцом. Идею посредничества в общении с Богом Э. Дикинсон категорически не принимает. Общение с Богом для нее непосредственно, как непосредственна жизнь души. К примеру, анализ «библейского цикла» стихотворений Э. Дикинсон дает повод интерпретировать дикинсовского Бога как нечто, существующее не во внешне расположенном эзотерическом пространстве, а в *пределах сознания человека*, продуцирующего мощную целенаправленную энергию, которая определяет путь человека. Э. Дикинсон фактически переосмысливает психологическую сторону христианства со стихийно экзистенциалистских позиций. Процесс развития интроистических представлений Э. Дикинсон определяет и становление специфического метода художественного познания Э. Дикинсон [1, с. 17].

Сложно и опасно сравнивать поэтов между собой, и все же при взгляде на печатную страницу со стихами Э. Дикинсон возникает ассоциация с М. Цветаевой - та же прерывистость дыхания, выраженная бесчисленными тире, которые заменяли обеим поэтессам и запятые, и двоеточия, и точки. Главное же, пожалуй, что сближает М. Цветаеву и Э. Дикинсон, - это интенсивность переживания, поистине десятикратное чувство жизни, бытия. [2, с. 27] Именно это послание миру - чрезмерность и глубину чувств - следует уловить и передать переводчику. По мнению современного переводчика, Л. Ситника, «в этих тире и заглавных буквах важно только одно - они есть, и они сообщают стихам тот неповторимый вид, который они имеют».

Пожалуй, мало где с такой наглядностью, как в случае с Э. Дикинсон, проступает железное правило: «стихотворный перевод интересен не настолько, насколько интересен поэт, а ровно настолько, насколько интересен переводчик» (М. Визель). К примеру, легкость ритма, близкого к оригиналу, в русском переводе стиха «I died for Beauty - but was scarce» М. Зенкевича и А. Гаврилова не отражает той весомости темы, которую заявляет Э. Дикинсон. В то же время В. Маркова берет на вооружение общий стиль - эти самые тире и, несколько усложняя ритм, делая его рваным, с первого абзаца решительно стремится к передаче глобального смысла автора. При этом именно в переводе В. Марковой максимально точно передана лексика оригинала.

Показателен анализ переводов еще одного стихотворения «The Sky is low - the Clouds are mean». В своих вариантах И. Кашкин и Л. Ситник словно не замечают слова «debates» (*The sky is low, the clouds are mean, / A travelling flake of snow / Across a barn or through a rut / Debates if it will*

го.) и вольно заменяют его другими глаголами - «предвкушая ночь», «не замедляя бега». В. Маркова обращает внимание именно на это слово «debates», и говорит не просто о «снежинках», как И. Кашкин, и «хлопьях», как Л. Ситник, а передает «спор» «мерзлых хлопьев» - они не просто падают, суть не в этом - они «спорят». Так задается тон всему стихотворению.

Та же ситуация по отношению к ветру. Коллеги В. Марковой будто сознательно не замечают слова «narrow» (*A narrow wind complains all day / How someone treated him; / Nature, like us, is sometimes caught / Without her diadem.*). У них ветер просто «горько стонет» и «скулит». В. Маркова же усиливает этот образ благодаря вписыванию в контекст именно этого слова - «narrow» и получает фразу: «*Мелочный Ветер - в обиде на всех...*», опять-таки продолжая сохранять глубину стиха Э. Дикинсон. Ведь суть не в том, что ветер «горько стонет весь день» (Л. Ситник) и «песни не начав, / Скулит, как в будке пес» (И. Кашкин). В этом случае не выражение «весь день» главное: все скрыто в глаголе - «complain» - жаловаться. В. Маркова опять-таки усиливает этот образ и получает: «в обиде на всех - *Плачется* - нелюдимый». Именно глагол «плачется» в данном контексте наиболее подходящий и в русском языке наиболее полно передает это состояние жалобы.

Таким образом, даже в этом неполном разборе небольших фрагментов перевода мы можем видеть, насколько важно рассматривать каждое слово в контексте, чтобы подобрать наиболее подходящий, близкий по смыслу эквивалент в родном языке, который будет наиболее понятен реципиентам.

С. Маршак в «Поэзии перевода» отмечает: «Переводчик должен не только знать, что сказал автор оригинальных стихов, - например, Гейне или Бернс, - но и то, какие слова этот автор сказал бы и чего бы он сказать не мог» [5, с. 372]. К этому идеалу, на наш взгляд, и должен стремиться переводчик.

Литература

1. Американская поэзия в русских переводах: XIX-XX вв. / Сост. С.В. Джимбинов. - М.: Радуга, 1983. - 672 с.
2. Виноградова, С.Г. Эмили Дикинсон и библейская традиция в новоанглийской поэзии XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / С.Г. Виноградова. - Нижний Новгород, 2002. - 180 с.
3. Дикинсон, Э. Стихотворения // [Электронный ресурс] / Перев. А. Гаврилов, Я. Бергер, Л. Ситник. - Электрон. дан. - М., 2000 - 2011. - Режим доступа: <http://lib.ru/POEZIQ/DIKINSON/stihi.txt>. - Дата доступа: 25.09.2011.

4. Дикинсон, Э. Стихотворения // Сетевая словесность [Электронный ресурс] / Перев. Л. Ситник. - Электрон, дан. - М., 2000-2011. - Режим доступа: <http://www.netslova.ru/perevody/dickinson.html>, свободный. - Дата доступа: 25.09.2011.
5. Маршак, С.Я. Поэзия перевода / С.Я. Маршак // Собрание сочинений в 8 томах. - 6. - М.: Художественная литература, 1971. - С. 371 - 375.
6. Nord, C. Textanalyse und Übersetzen / C. Nord. - 3 Auflage. - Heidelberg: Groos, 1995. - 284 s.